

Таблица 17

**Взаимосвязь оценки материального благосостояния
и расчетных данных о доходе**

Оценка материального положения семьи	Доход				Всего (доля, %)
	1 – бедные	2	3	4 – богатые	
<i>/ — бедные</i>					
Число случаев	105	189	48	0	342
Ожидаемые случаи	43	56	36	8	(14%)
% по строке	31	55	14	0	
% по столбцу	35	17	5	1	
Стандартизированное отклонение	11,0	3,8	-10,5	-2,9	
2					
Число случаев	171	550	155	3	880
Ожидаемые случаи	111	402	349	20	(37%)
% по строке	20	63	18	0	
% по столбцу	57	51	17	7	
Стандартизированное отклонение	7,8	2,7	-16,8	-4,6	
3					
Число случаев	22	328	663	38	1051
Ожидаемые случаи	132	480	416	23	(44%)
% по строке	2	31	63	4	
% по столбцу	7	30	70	72	
Стандартизированное отклонение	-13,7	-12,5	20,8	4,1	
4 – богатые					
Число случаев	0	17	76	11	105
Ожидаемые случаи	13	48	41	2	(4%)
% по строке	0	17	73	11	
% по столбцу	0	2	8	21	
Стандартизированное отклонение	-4,0	-6,1	7,0	6,1	
Всего	229	1085	942	53	2378
Доля, %	13	46	40	2	100

ми данными о доходе и оценкой материального положения. Специфика расчетного распределения состоит в том, что присутствует связь не только между комплиментарными позициями (расположенными на главной диагонали: 1 и 1, 2 и 2 и т.д.), но и между соседними с полюсами градациями, что может свидетельствовать о присутствии скорее качественного различия между понятиями "бедность" — "богатство", чем о наличии четких границ.

Выводы. Итоговая модель, рассчитанная с учетом типа поселения и макрорегиона проживания, позволяет получить более адекватные сведения о доходах, чем использование только общей связи между доходом и набором других характеристик (как представлений о разных уровнях доходов, так и оценок окружающей жизни). Сравнение с оценками собственного материального положения, взятое как критерий, подвергающийся меньшим искажениям, чем точные количественные данные, показало, что расчетная модель имеет большую корреляцию с такими оценками, по сравнению с исходным распределением.

Косвенным подтверждением адекватности построения подобных моделей, восстанавливающих и корректирую-

щих данные о доходе, является стабильность наполненности получаемых доходных групп, т.е. относительное постоянство предсказаний и степень их связанности с исходными сведениями.

Следующим возможным шагом в разработке моделирования может служить включение в анализ не только социально-пространственных факторов (характеристик внешней среды), но и внутренних причин, свойств человека, от возраста и образования, до социального статуса и места во властной иерархии. Очевидно, что данные факторы также существенно дифференцируют уровень дохода и его искажения, что не бесполезно учитывать при анализе социальной структуры и стратификации.

Ханс Петер ХАРЛАНД, Ханс-Иоахим НИССЕН
Барометр трансформаций в Восточной Европе: экономический климат*

Оценка общего экономического положения. В Чехии, которая долгое время в экономическом отношении считалась лидером среди стран Центральной Европы, в населении ширится разочарование. По данным последнего замера (март 1999 г.), значительное большинство ее населения жалуется на ухудшение экономического положения в стране и в этом году (рис. 1). Более двух третей чехов высказываются отрицательно об экономическом положении в стране; однако если сравнивать с двумя предыдущими годами, то оценка все же ухудшилась, но незначительно. Вместе с тем доля тех, кто отмечает улучшение экономического положения понизилась и теперь находится на отметке около 5%. И лишь в России доля людей, которые дают положительные оценки экономической ситуации в своей стране, еще меньше.

В Венгрии, после короткой эйфории, последовавшей за сменой правительства летом 1998 г., кажется, наступает отрезвление. Если в 1998 г. доля тех, кто отмечал ухудшение общего экономического положения, сильно снизилась, то теперь опять каждый второй венгр оценивает эко-

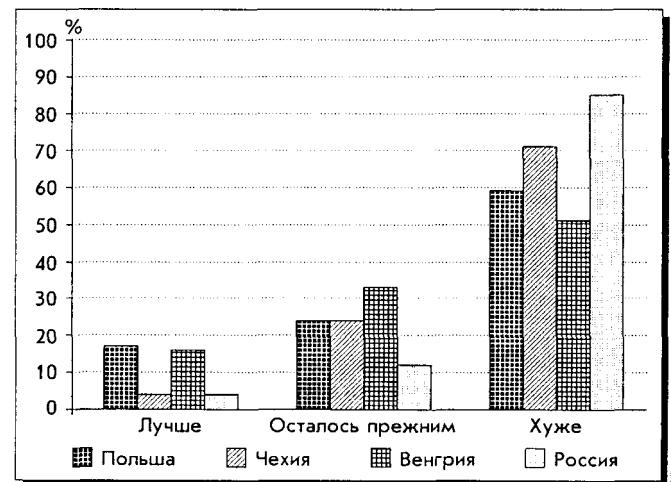

Рис. 1. Экономическое положение в Вашей стране стало лучше, осталось прежним или стало хуже по сравнению с прошлым годом? (Март 1999 г.)

* Глава IV из кн.: Haarland H.P., Niessen H.-J. unter Mitarbeit von W.Franzen und W.Uellner. Transformationsbarometer Osteuropa 1999. Frankfurt; N.Y.: Campus Verlag, 1999, представляющей материалы пятой волны международного исследования "Барометр трансформаций — Восточная Европа" (март 1999 г.). Печатается в переводе Н.А.Зоркой с некоторыми редакционными сокращениями.

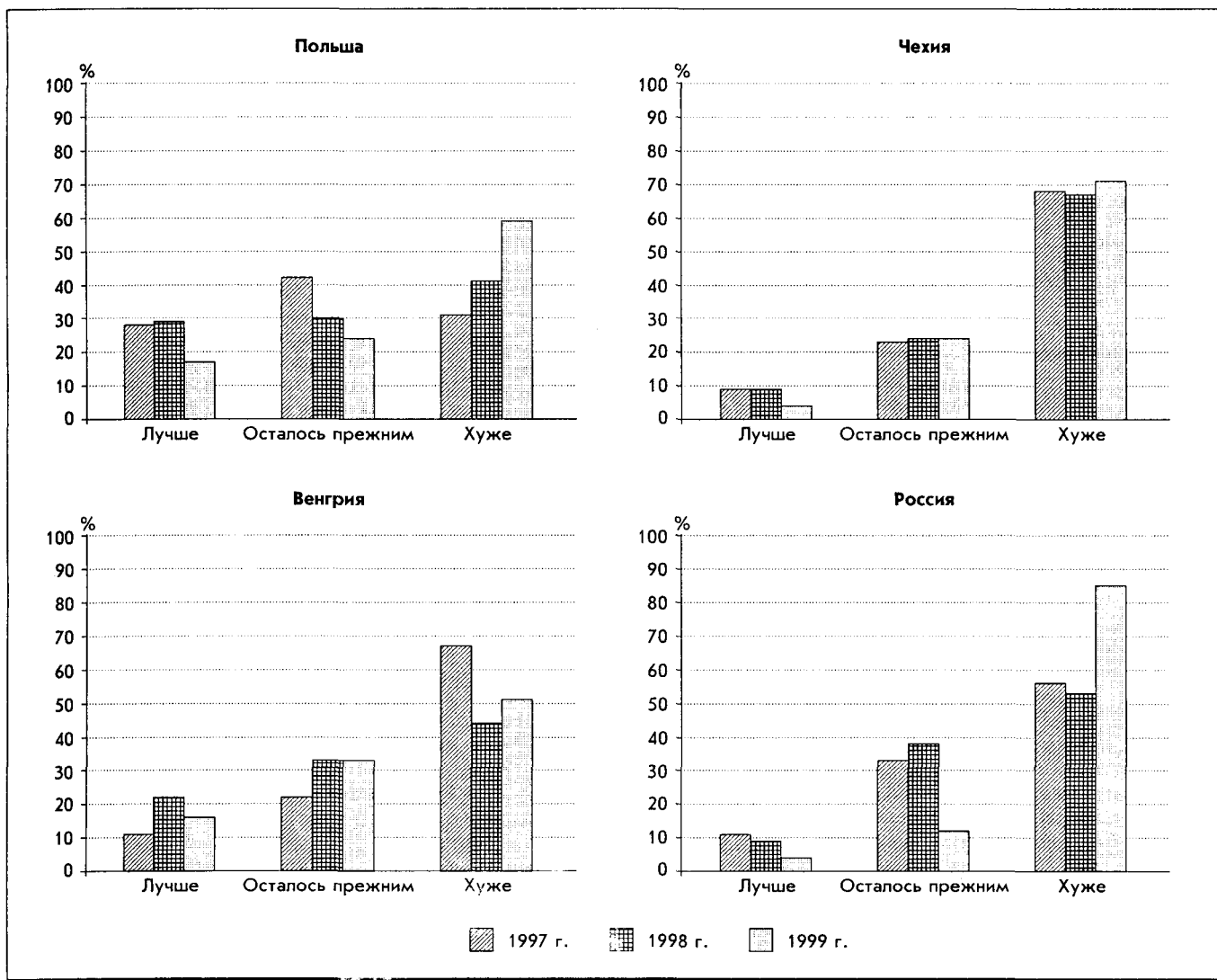

Рис. 2. Динамика оценок экономической ситуации

номическое положение в стране по сравнению с предыдущим годом как ухудшившееся. Но все же доля экономических пессимистов заметно ниже, чем была в предшествовавшем году. Для трети населения в экономическом положении страны не произошло никаких существенных изменений; доля тех, кто отмечает улучшение, уменьшилась незначительно.

В *Польше*, а еще больше в *России*, оценка общего экономического положения за последнее время сильно ухудшилась. Почти две трети польского населения придерживаются точки зрения, что ситуация в экономике Польши по сравнению с предыдущим годом явно ухудшилась; в *России* таких людей — 85% опрошенных.

В *Польше* между тем данная оценка уже давно ухудшается, причем в 1999 г. еще более значительное число поляков оценивают положение пессимистичнее, чем в 1998 г. (рис. 2).

Еще более явен при наблюдении за долговременным трендом перелом в оценке экономического положения в *России*; в то время как за последние два года число тех, кто отмечал его ухудшение оставалось почти неизменным, в 1999 г. оно выросло более, чем на 30%. За это же время доли тех, кто отмечал улучшение или, по крайней мере, отсутствие перемен, в равной мере сократились.

В *Чехии* общая оценка экономического положения долгое время остается негативной. Как и в прежние годы,

более двух третей чехов придерживаются мнения, что экономическая ситуация в их стране по сравнению с предыдущим годом скорее ухудшилась, чем улучшилась.

В *Венгрии* же, напротив, все большее число жителей отмечают экономический подъем. Хотя каждый второй опрошенный венгр все еще думает, что экономическое положение в его стране ухудшилось по сравнению с прошлым годом. В 1997 г. в Венгрии такого мнения придерживались свыше двух третей опрошенных (см. рис. 1).

Ожидания относительно экономического развития в предстоящем году в основном соответствуют оценкам нынешнего положения (рис. 3).

Наихудшие ожидания мы отмечаем в *России*, где более половины населения опасается в будущем году ухудшения экономического положения в стране. Улучшения ожидают всего лишь 12% респондентов. Треть опрошенных — ошутимо меньше, чем за год до этого — рассчитывает на то, что изменений не произойдет. В сравнении с результатами "Барометра трансформаций" 1997 г. и 1998 г., отмечавшиеся в этом промежутке несколько более оптимистические ожидания явно стали более приглушенными, что неудивительно в свете весьма неутешительного положения в экономике страны.

В *Польше* ожидания относительно экономического развития в будущем не столь пессимистичны, как можно было бы ожидать, исходя из оценки существующего по-

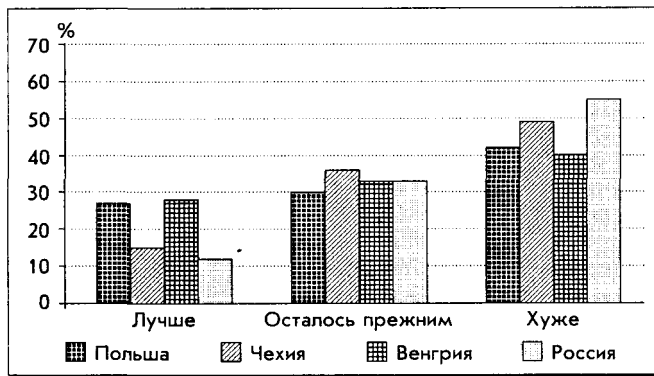

Рис. 3. Ожидания относительно экономической ситуации в будущем году (март 1999 г.)

ложения. Хотя большинство все еще высказывает опасения, что и в следующем году экономическое положение будет продолжать ухудшаться, но все же доля тех, кто смотрит в будущее пессимистично, выросла не настолько сильно (+10%), насколько возросла доля пессимистов в отношении современного состояния экономики (+20%). Очевидно, добрая часть тех опрошенных, которые оценивают современное положение как негативное, полагают, что экономический спад может быть быстро преодолен. Менее трети польского населения ожидает в ближайшем году улучшения экономической ситуации. В сравнении с 1997 г. и 1998 г. их число несколько упало.

В Чехии оценки экономического развития страны в будущем году практически не изменились и являются почти столь же пессимистичными, как и в России. По-прежнему каждый второй ожидает ухудшения, а чуть больше трети полагают, что экономическое положение останется прежним. Всего лишь 15% чехов надеются на улучшение.

В Венгрии ростки оптимизма, наметившиеся в прошлых опросах, сменяются скорее пессимистичными ожиданиями. После того, как доля пессимистов на некоторое время упала до трети, число тех, кто ожидает в будущем году ухудшения экономической ситуации вновь выросло за год на 12%. Около трети не ожидает в будущем году никаких перемен; несколько меньшее число опрошенных полагает, что в будущем году экономическое положение в Венгрии улучшится.

Горизонт ожиданий в отношении общей экономической ситуации. Хотя большинство опрошенных в Польше считает маловероятным экономический рост в ближайшие сроки, большинство все же настроено оптимистично в отношении среднесрочных перспектив экономического развития. Около двух третей верят, что положение ощутимо улучшится в следующее десятилетие. 36% поляков полагают, что такое улучшение произойдет в ближайшие шесть-десять лет. Четверть населения ожидает его даже в ближайшие пять лет. Внушает опасения то, что относительно высока доля тех опрошенных, которые считают, что ощутимых улучшений в экономике вообще ждать не приходится (13%).

В Чехии ожидания в отношении среднесрочного улучшения экономического положения распределяются примерно так же, как в Польше: в то время как около четверти исходят из того, что экономическое положение ощутимо улучшится в ближайшие пять лет, большинство отводит на это от шести до десяти лет. В отличие от Польши здесь лишь 6% опасаются, что в их стране никогда не наступит ощутимое улучшение экономической ситуации.

Хотя в Венгрии системные изменения в целом уже завершились и макроэкономические показатели в совокуп-

ности указывают на позитивное направление экономического развития, большая часть венгерского населения скептически смотрит на ближайшую перспективу экономического роста. Более 33% предполагают, что на это потребуется еще лет пять, 40% отводят на это от шести до десяти лет.

В России ожидания относительно скорого экономического роста явно более пессимистические, чем в странах Вышеградского соглашения. Все еще около четверти населения убеждено, что относительно скоро (через шесть—десять лет) возможен общий экономический подъем. Большинство же русских, напротив, убеждено, что на улучшение можно рассчитывать только в далекой перспективе; половина этой группы даже думает, что пройдет больше 20 лет, пока экономическое положение ощутимо улучшится. Примерно одна шестая часть русского населения (намного больше, чем в других странах) считает, что состояние экономики вообще никогда не улучшится.

Ожидаемое развитие цен. В Польше непрерывное снижение кривой роста цен все еще едва отражается на общих инфляционных ожиданиях (рис. 4). Здесь по-прежнему каждый второй считает, что в следующем году цены будут расти. Заметно увеличилась доля тех, кто убежден, что в течение следующего года цены будут расти даже быстрее, чем прежде: треть польского населения опасается роста инфляции в следующем году. Вместе с тем доля тех, кто считает, что цены будут расти медленнее, чем прежде, за последние два года уменьшилась почти вдвое: только 11% поляков ожидают снижения инфляции.

В Чехии мы наблюдаем обратный тренд. Надежды большинства людей на ощутимое снижение инфляционной кривой в будущем году пока еще не оправдались. Либерализация цен в сфере пассажирского транспорта, грузовых перевозок, энергоносителей, на рынке жилья, а также повышение налогов до сих пор препятствовали постепенному снижению инфляции. Тем не менее большинство населения Чехии настроено оптимистично и полагает, что цены в течение будущего года будут расти не больше, чем прежде. Хотя почти каждый второй ожидает такого же роста цен, как и прежде, все же доля их в сравнении с предшествующим годом изменилась. За два года почти вдвое уменьшилось и число тех, кто ожидает в следующем году сильного роста цен. Вместе с тем можно наблюдать некоторое увеличение оптимистичных инфляционных ожиданий. Треть чехов исходят из того, что цены в следующем году будут расти менее быстро, чем раньше или, по крайней мере, останутся стабильными.

В Венгрии повышение в минувшем году административный цен на природный газ, электричество и общественный транспорт частично подогрели инфляционные ожидания населения: каждый четвертый — а это намного больше, чем в предшествовавшем году — полагает, что в

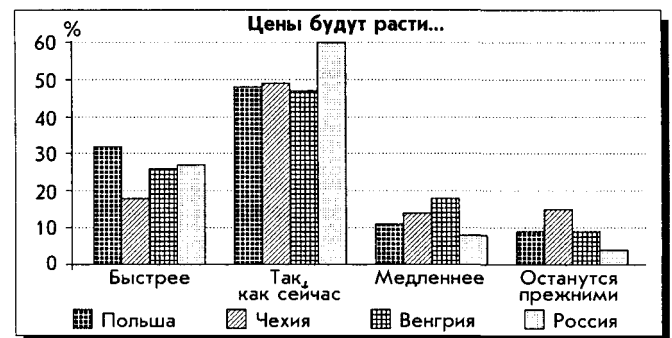

Рис. 4. Ожидания относительно роста цен в ближайшие 12 месяцев (март 1999 г.)

будущем году цены будут расти быстрее, чем прежде. Сохраняющийся в Венгрии, невзирая на ограничительную денежную политику, все еще высокий уровень инфляции негативно влияет на инфляционные ожидания населения. Так и в опросе этого года почти каждый второй опрошенный выражает опасение, что в будущем цены будут расти прежними темпами. Впрочем в Венгрии, в отличие от других обследуемых стран, зафиксировано значительное меньшинство, которое полагает, что уровень цен в будущем году скорее понизится.

В *России* наблюдается осязаемый рост негативных инфляционных ожиданий: четверть опрошенных ожидает в будущем году значительного повышения цен, в 1998 г. их доля была равна 15% опрошенных. Подавляющее большинство считает, что цены будут расти теми же темпами, как и прежде. Скепсис в отношении того, что существующий на момент опроса экономический и финансовый кризис не вызовет в будущем ускоренного роста цен, становится понятным на фоне опыта гиперинфляции начала 90-х годов, когда большая часть населения потеряла почти все свои сбережения. Поэтому в России едва ли кто-то рассчитывает на стабильный уровень цен.

Оценка положения на рынке труда. Снижение конъюнктуры в *Польше*, которое дает о себе знать и на рынке труда, вместе с предстоящим сокращением рабочих мест вследствие реструктуризации в сельском хозяйстве и горной промышленности отражаются на оценках состояния рынка труда. Если в 1998 г. роста числа безработных ожидал еще каждый второй, то в 1999 г. это мнение разделяют уже 70% опрошенных (рис. 5). Число тех, кто считает, что кривая роста безработицы будет стагнировать, за истекшие два года сократилось вдвое. Только каждый пятый верит, что в будущем году в Польше будет столько же безработных, сколько и на момент опроса.

Подавляющее большинство *чехов* ожидает в будущем году значительного ухудшения положения на рынке труда. Почти 90% населения полагает, что безработица будет расти. Доля эта возросла в сравнении с предшествующим годом, когда негативное развитие рынка труда предсказывали 80% опрошенных. Все меньшая часть опрошенных (по последним данным, одна десятая) полагает, что число безработных в будущем году останется примерно на том же уровне. Такая оценка в значительной мере соответствует напряженной, постоянно ухудшающейся ситуации на чешском рынке труда. В связи с тем, что реформы продолжают тормозиться и из-за этого в экономике создается плохое положение, которое приводит к вполне оправданному нарастанию пессимизма у чехов.

Развитие рынка труда в *Венгрии* имеет вполне отрадные тенденции, которые еще в неполной мере восприняты населением: хотя безработица в *Венгрии*, судя по статистике, снижается, каждый второй здесь полагает, что в

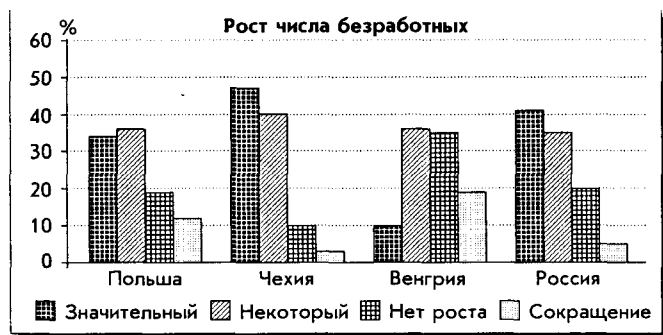

Рис. 5. Ожидания относительно роста числа безработных в ближайшие 12 месяцев (март 1999 г.)

следующем году число безработных будет расти. Вместе с тем, только треть опрошенных рассчитывает на то, что безработица останется на прежнем уровне, тогда как пятая часть ожидает, что в следующем году безработных станет "намного меньше".

Учитывая кризисное обострение экономического положения *России*, которое затронуло практически все отрасли народного хозяйства, в будущем все большее число жителей России вынуждено будет мириться с тем, что они надолго потеряют свои рабочие места. Это понимание уже давно утвердилось в населении, поэтому оценки состояния рынка труда по сравнению с двумя предыдущими замерами мало изменились. Двое из трех опрошенных в России думают, что число безработных в следующем году будет возрастать, а 41% даже придерживается мнения, что безработных станет "значительно больше".

Угроза безработицы. Забота о сохранении рабочего места охватывает в России все более широкие слои населения. Более двух третей опрошенных считают вполне вероятным, что они в течение двух следующих лет станут безработными (рис. 6). Только один из трех опрошенных жителей России рассчитывает на то, что сохранит в ближайшее время свое рабочее место. На фоне неуклонно возрастающего числа безработных оценка собственной ситуации выглядит совершенно реалистичной и в основном соответствует субъективной оценке общей ситуации на рынке труда.

Тревога за свое рабочее место распространена в странах Вышеградского соглашения гораздо меньше, чем в России, хотя доля опрошенных, опасаящихся потерять работу, во всех трех странах растет.

Особенно вырос страх перед безработицей в *Польше*: 27% выразили здесь опасение потерять в ближайшие два года рабочее место. Вместе с тем сильно сократилась доля тех, кто прежде не опасался потерять работу. Если в опросах предыдущих двух лет 75% населения не выражали опасений этого рода, то теперь уже только 60% поляков живут с большей или меньшей уверенностью, что сохранят за собой рабочее место.

В *Чехии* и в *Венгрии*, по сравнению с предыдущими двумя замерами, страх перед безработицей слегка повысился. Хотя подавляющее большинство опрошенных чехов предполагает, что безработица в их стране в ближайшие годы сильно возрастет, лишь немногие думают, что это заденет их самих. Только каждый пятый серьезно опасается потерять работу в ближайшие два года.

В *Венгрии* традиционно меньше верят в гарантированность рабочего места, чем в Польше и Чехии. Только каждый второй не живет в ожидании потерять работу в бли-

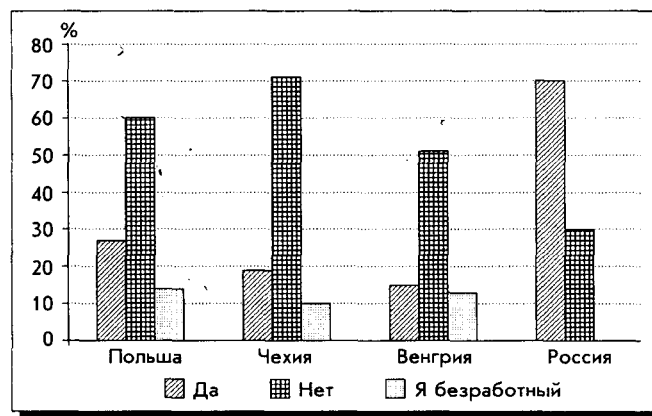

Рис. 6. Может ли так случиться, что в ближайшие два года Вы станете безработным? (Март 1999 г.)

жайшие годы. Хотя венгерский рынок труда и пользуется плодами экономического подъема, большинство венгерского населения скептически относится к тому, что им удастся сохранить нынешние рабочие места.

Оценка материального положения семей. Финансовое положение домашних хозяйств в *Польше* с 1997 г. постепенно ухудшалось. Между тем в трех из пяти польских домашних хозяйствах повседневные расходы превышают имеющиеся доходы (рис. 7 и 8). Около трети опрошенных заявляют, что имеющихся доходов им хватает только на текущие нужды. Из-за недавнего очередного падения реальной заработной платы возможности дополнительных сбережений стали еще меньше: только в 8% домашних хозяйств имеется возможность откладывать деньги. В своем сберегательном поведении польское население далеко отстает от Чехии и Венгрии.

Хотя развитие реальной заработной платы в *Чехии* протекает весьма вяло вследствие продолжающейся рецессии, а средняя заработная плата в 1998 г. даже упала, финансовое положение в домашних хозяйствах в Чехии остается довольно благополучным. По сравнению с другими обследуемыми странами в Чехии положение в домашних хозяйствах оценивается в высшей степени позитивно.

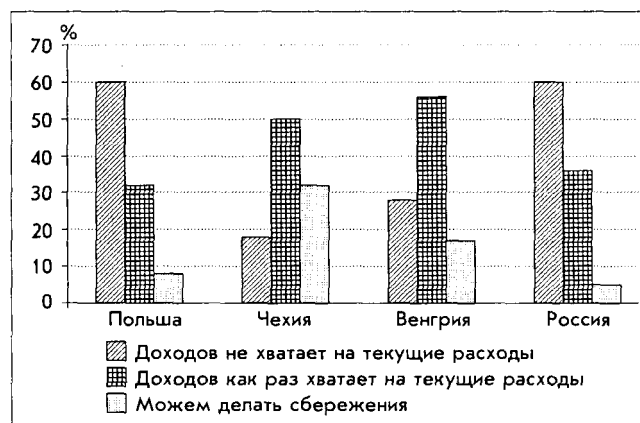

Рис. 7. Как бы Вы описали нынешнее материальное положение Вашей семьи? (Март 1999 г.)

Каждому второму хватает его доходов на свое содержание, а треть населения даже может откладывать деньги. Только примерно каждому пятому жителю Чехии его доходов не хватает на жизнь. Если в Польше, Венгрии и России реальная заработная плата в прошлом едва повыша-

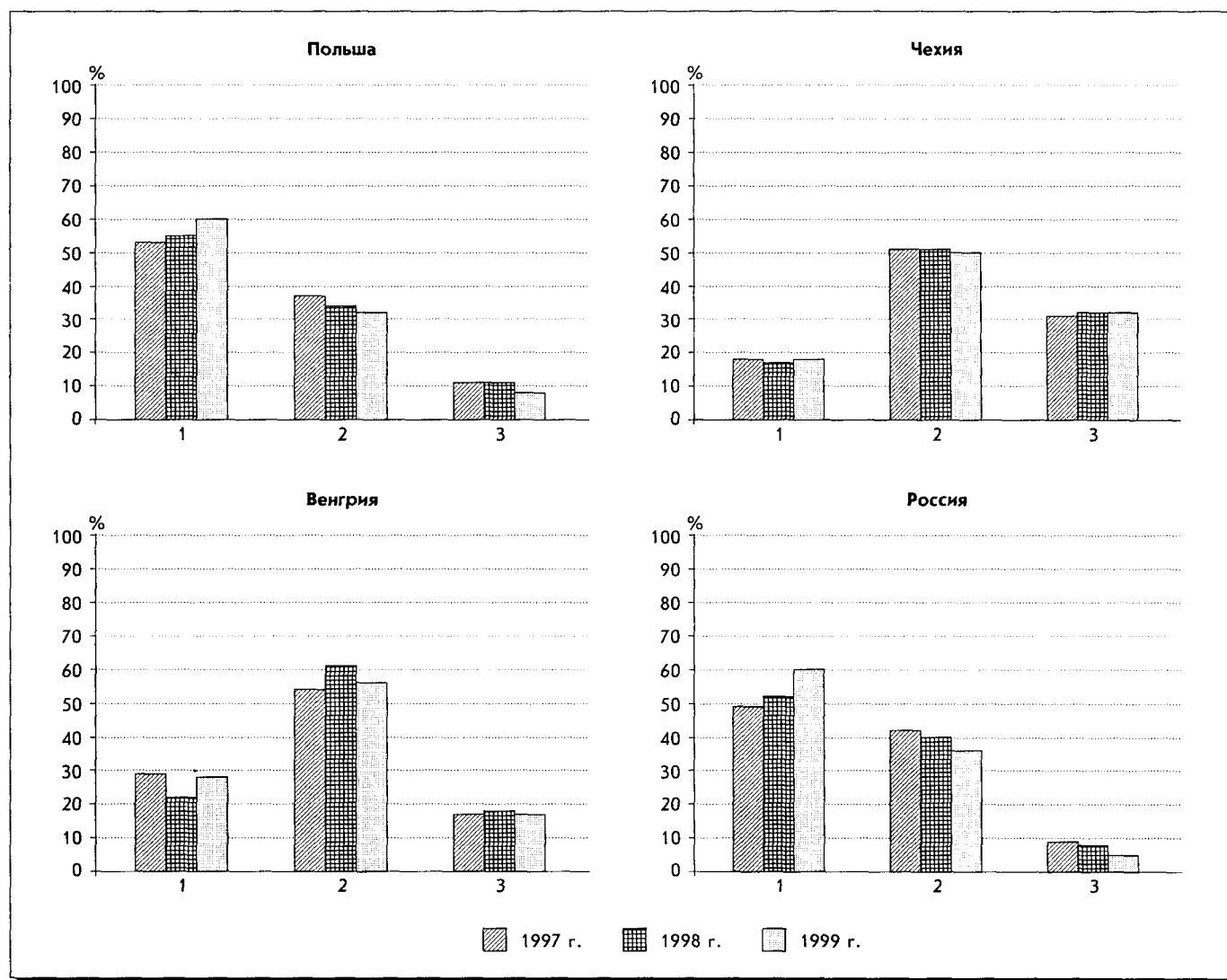

Рис. 8. Динамика оценки материального положения (март 1999 г.)

1 — доходов не хватает на текущие расходы; 2 — доходов как раз хватает на текущие расходы; 3 — можем делать сбережения.

лась или, напротив, ощутило сокращалась, то у работников в Чехии покупательная способность с 1993 по 1997 г. выросла примерно с 30 до 40%. Исходя из относительно высокого уровня заработной платы, финансовые возможности домашних хозяйств в Чехии поэтому остаются, несмотря на снижение зарплаты и рост уровня цен, сравнительно более высокими, чем в других обследуемых странах.

Финансовое положение в домашних хозяйствах в Венгрии более благополучное, чем в Польше и России. Подавляющее их большинство может содержать себя на свои доходы, и почти каждый пятый венгр может откладывать часть дохода в виде сбережений. Но все же число тех, кому не хватает средств на повседневные нужды, вновь увеличилось, хотя реальная зарплата за предшествующий опросу год выросла. Сегодня на текущие нужды денег не хватает каждому третьему жителю Венгрии.

В России тяжелое экономическое положение, еще более обострившееся в 1988 г., оказывает ощутимое воздействие на финансовую ситуацию в домашних хозяйствах. Хотя ситуация с изменением доходов в целом остается совершенно непрозрачной и не позволяет сделать заключение о реальной зарплате (доходы от неучтенной дополнительной занятости в теневой экономике, самообеспечение) исходить следует из того, что большинство населения в ходе процесса трансформаций обнищало. Сюда добавляется выраженная дифференциация доходов, которая и отражается в ответах опрошенных: в 60% домашних хозяйств в России не хватает их доходов даже на повседневные нужды, и только 5% населения могут делать сбережения.

Финансовая помощь третьих лиц. Во времена экономического кризиса, на фоне реформ государственных служб социальной защиты, которые все слабее защищают людей от таких рисков, как болезнь, безработица и бедность, все большее значение приобретает самообеспечение и расширение поддержки со стороны семьи, друзей или знакомых. В исследовании "Барометр трансформаций-1999" населению стран Вышеградского соглашения и России впервые были заданы вопросы о существовании и масштабах негосударственных трансфертов в форме денег, продуктов питания или других товаров, которые осуществляются в кругу семьи или в кругу близких знакомых.

Подавляющее большинство поляков не получают финансовой поддержки от родственников, друзей или знакомых, и сами не помогают другим деньгами, продуктами питания или другими товарами (рис. 4-9). Около четверти населения получает финансовую и материальную поддержку от третьего лица, причем эта помощь в значительной мере ограничивается семейным кругом. Молодые поляки относительно чаще получают материальную помощь от семьи в сравнении с их сверстниками из Венгрии или России. 37% молодежи получают финансовые и другие виды материальных поддержек от родителей, бабушек и дедушек. Но и поток помощи от молодого поколения к старшему в Польше по сравнению с другими обследованными странами выражен сильнее; около 14% молодых поляков помогают своим родителям, бабушкам и дедушкам в экономически трудные времена, в то время как в Венгрии так поступает менее 5%.

Относительное большинство польского населения (39%) не считает, что в сравнении с прошлыми временами что-то изменилось в готовности людей прийти на помощь; каждый четвертый даже придерживается мнения, что готовность оказывать помощь в последнее время выросла в еще большей степени (рис. 10). Оптимистическая оценка альтруистического поведения распространена среди польского населения гораздо сильнее, чем в других обследованных странах переходного периода.

Две трети чехов полностью обходятся без частной поддержки и не помогают родственникам или знакомым деньгами, чтобы они могли выбраться из финансовых затруднений. Только каждый пятый чех получает материальную помощь со стороны. Деньги и другие материальные блага и в Чехии передаются только в узком кругу родственников. Так, около 42% молодых чехов получают финансовую помощь от своих родителей, бабушек и дедушек, в то время как в старшем поколении на финансовую помощь своих детей может рассчитывать только каждый десятый.

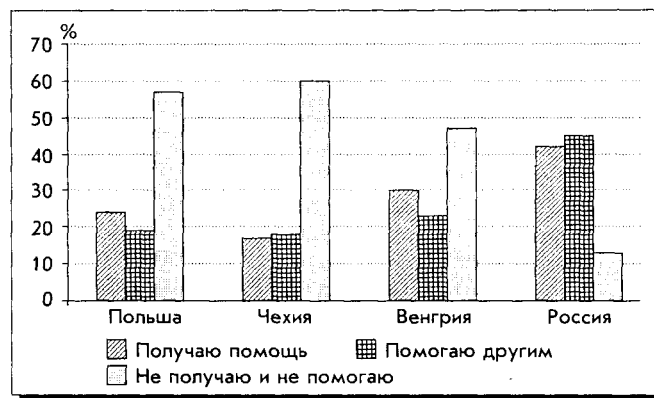

Рис. 9. Получаете ли Вы финансовую или другую материальную помощь (деньги, продукты, товары) от третьих лиц, и помогаете ли Вы сами другим? (Март 1999 г.)

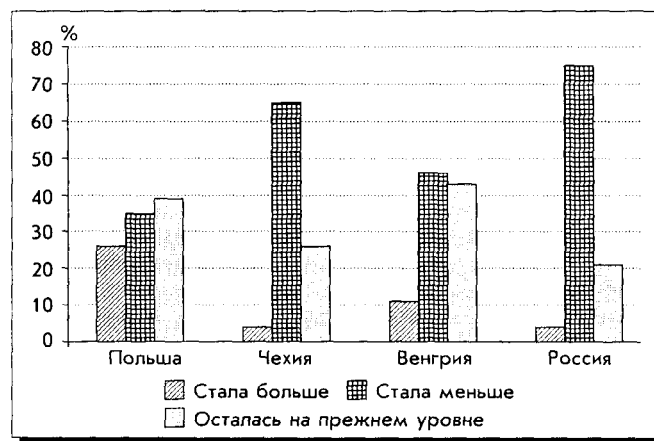

Рис. 10. Как изменилась готовность прийти на помощь в сравнении с прежними временами? (Март 1999 г.)

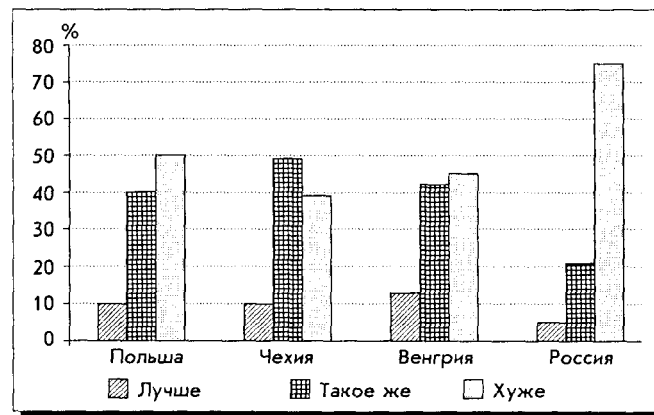

Рис. 11. Материальное положение семьи в сравнении с минувшим годом (март 1999 г.)

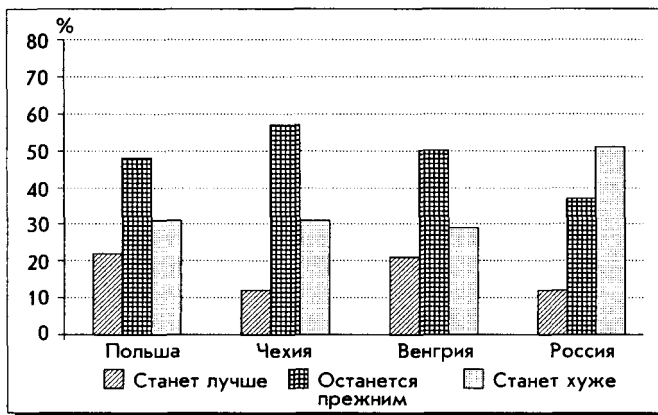

Рис. 12. Ожидания относительно изменения материального положения в ближайшие 12 месяцев (март 1999 г.)

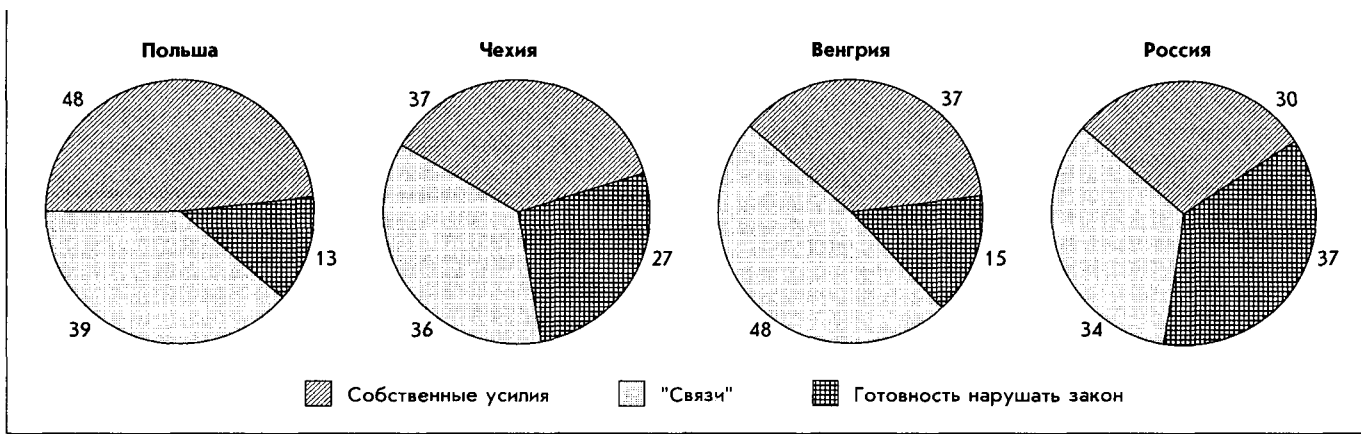

Рис. 13. Что в наибольшей степени определяет сегодня величину дохода? (Март 1999 г.)

Хотя материальная помощь далеким знакомым, не говоря уже о соседях, практически не распространена ни в одной из обследованных стран, эта тенденция — не помогать "дальним" — сильнее всего выражена в Чехии: только около 2% опрошенных сообщают, что они оказывали финансовую помощь "за пределом" круга родственников.

Чехи преимущественно пессимистически оценивают готовность своих соотечественников прийти на помощь. Примерно 70% опрошенных полагают, что она снизилась в сравнении с прошлыми временами. Только каждый четвертый житель Чехии не видит здесь перемен.

Почти половина венгерского населения справляется с экономическими нуждами без финансовой поддержки родственников или друзей и не оказывает никакой материальной помощи другим частным лицам. Треть опрошенных в ситуации финансовых затруднений получают помощь от родственников или друзей. Как и в других странах Вышеградского соглашения, группа получающих поддержку состоит практически без исключений из представителей молодежи, среди которой каждый пятый получает регулярные финансовые вливания или другую материальную поддержку от родителей или бабушки с дедушкой. Поколение родителей и их родители, напротив, практически не могут рассчитывать на финансовую помощь близких или друзей. Менее 5% этой группы получают персональную помощь в форме денег, продуктов или других товаров от своих детей или других родственников.

При этом почти каждый второй житель Венгрии считает, что готовность помогать среди его соотечественни-

ков по сравнению с прошлым снизилась. Почти столько же считают, что в сравнении с прошлым здесь ничего не изменилось.

Совершенно по-другому обстоит дело в России, где на фоне тяжелой экономической ситуации социальные связи (networks) намного важнее. 45% опрошенных в России оказывают материальную помощь своим родственникам, друзьям и знакомым; более 40% населения сами получают финансовую и другие виды материальной помощи от частных лиц. В России также финансовая помощь сконцентрирована преимущественно в родственном кругу. Преобладающая часть финансовой поддержки приходит со стороны старшего поколения — от родителей, бабушек и дедушек: каждый четвертый молодой житель России получает подспорье в виде денег, продуктов или других благ из родительского дома, в то время как менее 10% старшего поколения может рассчитывать на финансовую поддержку со стороны детей.

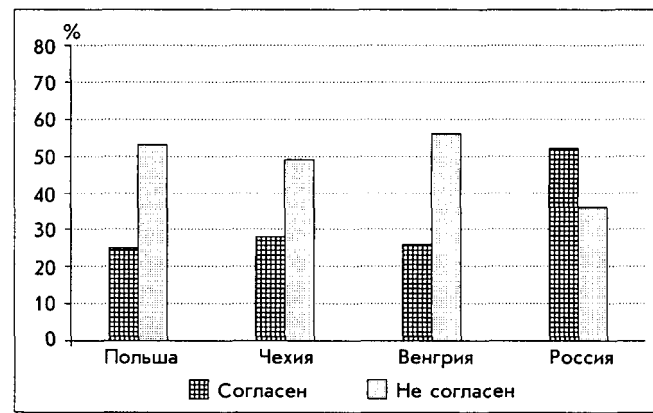

Рис. 14. Для меня сейчас важнее как можно больше зарабатывать, чем не иметь гарантированное рабочее место (март 1999 г.)

При этом, однако, пессимизм в оценке готовности прийти на помощь в России, по сравнению с другими обследованными странами, выражен сильнее всего: двое из трех опрошенных придерживаются здесь мнения, что готовность прийти на помощь снизилась по сравнению с прошлым и только каждый пятый опрошенный не считает, что готовность людей помогать в сравнении с прошлым изменилась.

(Перевод Наталии Зоркой)

**10. ПРОШЛО УЖЕ МНОГО ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
19-21 АВГУСТА 1991 г.
КАК ВЫ СЕЙЧАС ОЦЕНИВАЕТЕ ЭТИ СОБЫТИЯ?
(в % от числа опрошенных в каждом исследовании)**

Вариант ответа	Август*	Июль**		
	1994 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Победа демократической революции, покончившей с властью КПСС	7	8	9	10
Трагическое событие, имевшее гибельные последствия для страны и народа	27	31	38	33
Просто эпизод борьбы за власть в высшем руководстве	53	46	40	46
Затрудняюсь ответить	13	15	13	11

* N=1594 человек.

** T=1600 человек

**11. НАЗОВИТЕ ТРЕХ САМЫХ ВЫДАЮЩИХСЯ
РОССИЙСКИХ ПОЛКОВОДЦЕВ
НАЧИНАЯ С ОСНОВАНИЯ РУСИ
И ДО НАШИХ ДНЕЙ
(в % от числа опрошенных, июль 2000 г., N=1600 человек, приводятся лишь наиболее значимые позиции)**

Полководец	%
Г. Жуков	57
А. Суворов	56
М. Кутузов	39
Петр I	23
Александр Невский	19
И. Сталин	12
В. Чапаев	10
С. Буденный	7
К. Рокоссовский	6
Дмитрий Донской	4
Затрудняюсь ответить	7

**12. В КАКОЙ МЕРЕ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, СЕГОДНЯ ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ
ЦЕРКОВЬ, РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ?
(в % от числа опрошенных в каждом исследовании)***

Вариант ответа	1993 г. Январь	1994 г. Февраль	1995 г. Май	1996 г. Март	1997 г. Март	1998 г. Март	1999 г. Сентябрь	2000 г. Март
Вполне заслуживают	57	52	37	39	37	35	37	38
Не вполне заслуживают	15	11	18	16	19	20	20	22
Совсем не заслуживают	2	5	9	9	11	13	12	12
Затрудняюсь ответить	25	32	36	35	33	32	31	27

* Число опрошенных в исследованиях: 1993 г. - 1640 человек; 1994 г. - 2005; 1995 г. - 2550; 1996 г. - 2328; 1997 г. - 2395; 1998 г. - 2408; 1999 г. - 2409; 2000 г. - 2407 человек.

АВТОРЫ НОМЕРА

Даудрих Наталья Ивановна (Московская высшая школа социальных и экономических наук)

Дубин Борис Владимирович (ВЦИОМ)

Зоркая Наталия Андреевна (ВЦИОМ)

Левада Юрий Александрович (ВЦИОМ)

Ниссен Ханс-Йоахим (Кельнский университет, Германия)

Овчарова Лилия Николаевна (Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН)

Прокофьева Лидия Михайловна (Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН)

Хаарланд Ханс-Петер (Кельнский университет, Германия)